"Она не в своем уме. Очевидно, что вся эта история с карантином действует на нее", - согласилась Вера.

"Ты правда мастурбировала, пока спала в той кровати с мамой?" - Спросил Даниэль.

"Даниэль! Я тебе этого не скажу".

"Значит, так и было, иначе ты бы это отрицала", - засмеялся он над ней.

"Верь во что хочешь", - ответила она. "Сколько раз в день ты это делаешь?"

"Не твое дело".

"Три? Четыре?" она настаивала.

"Ты действительно хочешь знать? Самое большее - пять, самое меньшее - два".

"О, боже мой!" Вера рассмеялась.

"Ну, не похоже, что есть другой вариант, не так ли? Здесь так чертовски скучно, и, как будто я не могу не возбуждаться. Что я должен сделать, попросить тебя или маму подрочить мне? Я не вижу, чтобы в этой комнате все шло слишком хорошо ".

"Отвратительно!" Заявила Вера, хотя она взглянула на шорты своего брата и заметила, что он стал жестче, пока они разговаривали.

"Вот именно". Это заявление, казалось, положило конец разговору, пока их мать не вернулась в комнату из ванной, одетая в один из корабельных халатов, с волосами, обернутыми полотенцем.

"Вот это было замечательно. Есть что-то очень освобождающее в том, чтобы не чувствовать, что тебе нужно скрывать, что ты делаешь ".

Вера только закатила глаза.

"Кто хочет сыграть в карты?"

"Должно быть, это лучше, чем говорить с собственной семьей о мастурбации", - посетовала Вера.

Последовали карточки, и Вера и Даниэль старались держаться подальше от своих личных привычек, связанных с удовольствием, опасаясь, что любое упоминание об этом может привести к тому, что их мать станет еще более либеральной в обсуждении ее привычек, их привычек!

Однако дискуссия начала оказывать влияние как на Веру, так и на Даниэля. Там, где раньше они рассматривали друг друга просто как ожившие объекты разочарования и раздражения, они начали уделять немного больше внимания телам друг друга. Вера поймала себя на том, что смотрит на штаны своего брата, где, как она знала, он висел подвешенный без ограничений какого-либо нижнего белья. В случае с Даниэлем он поймал себя на том, что смотрит на Веру, задаваясь вопросом, какое лицо она сделала, когда кончила, или как именно она мастурбировала, учитывая, что она делала это более или менее тайно, находясь в постели с их матерью.

--- +++ --

Даниэль лежал без сна, но только с трудом. Он решил попытаться поймать Веру с поличным. После их обсуждения ранее в тот день ему стало любопытно. Он был настроен на то, чтобы Вера думала, что он спит, хотя это было не так. Будучи запертыми вместе в этой каюте, им пришлось научиться договариваться о времени отбоя, когда все были готовы ко сну; но это не означало, что они все засыпали в одно и то же время. Обычно Даниэлю не терпелось поспать, потому что это означало, что ему не придется искать себе развлечения в течение добрых восьми - десяти часов.

Он лежал очень тихо, прислушиваясь к дыханию, доносившемуся с большой кровати рядом с ним. Он улыбнулся про себя в темноте, когда услышал, как дыхание его матери стало более глубоким, время от времени издавая легкий храп. Он сосредоточился на том, чтобы дышать глубоко и ровно, вглядываясь в щель между односпальной кроватью, на которой он застрял, и местом, где спала его сестра, радуясь, что она заняла сторону, ближайшую к нему.

Еще через десять минут, в течение которых он сам едва удерживался от падения, он заметил небольшое движение. Это было незаметно, простое смещение покрывала, но достаточно, чтобы предупредить его о том, что что-то происходит.

Он скользнул рукой в шорты., массируя свой член, наблюдая за едва заметным движением соседних покрывала, думая, что его сестра, вероятно, держала руку между ног, трогая себя. Он начал задаваться вопросом о вещах, о которых никогда раньше не задумывался. Она брилась? У нее были мясистые половые губки, или они были спрятаны? Насколько большими были ее соски? Какого цвета? Эти мысли заставили его полностью напрячься, но он беспокоился, что если погладит себя, то выдаст, что не спит. Он довольствовался твердыми сжатиями своего налившегося органа.

После добрых десяти минут наблюдения за едва заметными движениями на соседней кровати Даниэль услышал, как Вера ахнула, а затем тихо застонала, что он принял за ее оргазм. Это заставило его захотеть последовать ее примеру, но вместо этого он тихо сказал: "Это звучало так весело".

"Что?" Вера ахнула.

"Звучалотак, как будто тебе это понравилось", - тихо рассмеялся Даниэль.

"Долбаный извращенец", - прошипела она ему в ответ.

"На самом деле, довольно жарко", - дерзко сказал Даниэль.

"Какого хрена?"

"Слушал, зная, что ты делаешь... было жарко".

http://tl.rulate.ru/book/76491/2284992

http://tl.rulate.ru/book/413/4009